

**ВЫЖИВАНИЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ: ГРАЖДАНСКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ
1941 – 1944 гг.***

ГРЕБЕНЬ Евгений Александрович — кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный аграрный технический университет, 220023, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Независимости, 99.
greben.evgenij@gmail.com

Аннотация. В статье на основе документов немецкой оккупационной и местной вспомогательной администрации, а также воспоминаний очевидцев характеризуются основные стратегии выживания, использовавшиеся жителями Беларуси в условиях германской оккупации 1941–1944 годов. Отмечается, что в экстремальной ситуации оккупации гражданское население было вынуждено выработать ряд стратегий выживания. Вооруженная борьба с оккупантами стала уделом наиболее активной части граждан. В то же время подавляющая часть людей вынуждена была существовать в сконструированных нацистами общественно-политических и социально-экономических реалиях. На фоне мизерных норм выдачи продуктов по карточкам для горожан перманентным занятием стал поиск альтернативных источников получения продуктов в виде огородничества, содержания скота, обменных операций на рынке и предпринимательской деятельности. Для сельского населения следствием оккупации стала адаптация к отсутствию в повседневном обиходе промышленных товаров, использование различных суррогатов для их замены. Актуальной задачей стало умение отсрочить или минимизировать уплату натуральных налогов, уклониться от исполнения обязательной трудовой повинности, утаить имевшиеся материальные ценности.

Ключевые слова: Беларусь, гражданское население, оккупация, выживание, Великая Отечественная война.

Абсолютное большинство жителей Беларуси, оказавшихся под оккупацией и не ушедших в леса сражаться в рядах партизан, были вынуждены в повседневной жизни постоянно контактировать с оккупационной властью по различным вопросам. Чтобы сохранить жизнь, приходилось утаивать партийную принадлежность, наличие родственников среди советских чиновников и членов партии, командиров Красной армии, принадлежность к евреям или полякам. Однако сохранить жизнь не означало просто не быть уничтоженным оккупантами физически. Важно было в тяжелейшей социально-экономической ситуации иметь возможность удовлетворять базовые потребности, чтобы не умереть с голоду. Для того чтобы выжить, оказавшиеся в условиях оккупации люди вынуждены были использовать разнообразные стратегии выживания в каждой конкретной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941-1944 гг.»

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

ситуации. В статье внимание будет сфокусировано на социально-экономические аспекты выживания граждан в условиях германской оккупации.

В отличие от мирного времени, когда работа позволяла обеспечивать базовые потребности человека, в экстремальной ситуации германской оккупации для горожан актуальными стратегиями выживания стала возможность обрабатывать земельный надел. Поскольку, вопреки планам нацистов, война приобрела затяжной характер, реализация плана генерального «Ост» в отношении излишних для оккупантов славян стала невозможной в массовом порядке.

«Лишнее», согласно перспективным планам нацистов гражданское население оккупированной Беларуси в условиях затянувшейся войны фактически стало ценнейшим военным трофеем, чей труд становился исключительно важным для рейха. По этой причине оккупационные власти вынуждены были гарантировать хотя бы минимальное обеспечение продуктами питания работающих горожан и нетрудоспособных (детей, пенсионеров, инвалидов). Обеспечение продуктами последних было вынужденной мерой, призванной не допустить негативной реакции трудоспособной части граждан. Были введены нормы выдачи продуктов питания исходя из ценности конкретного человека для оккупантов. Работающим горожанам полагалась суточная норма хлеба в объеме 200–250 гр (зачастую хлеб содержал различные суррогатные добавки), а также 2–3 кг картофеля и несколько сот граммов крупы в неделю (иные продукты могли выдаваться в зависимости от наличия их на складах городской управы), иждивенцам полагался половинный паек среднего пайка работающего гражданина [1, л. 145–146]. Жить и работать, имея в своем распоряжении даже максимально возможный продуктовый паек (не говоря уже о пайке иждивенцев), было не реально, поэтому главной задачей белорусского горожанина в условиях оккупации стал поиск альтернативных источников получения продуктов питания. Граждане стремились получить от городской администрации надел земли под огород [2, л. 1]. Огородничество стало повседневной реальностью для многих городских жителей. Желание населения совпадало с устремлениями германских оккупационных властей, с удовольствием переключавших проблему снабжения людей продуктами на них самих же. Еще одной альтернативой получения продуктов стало содержание горожанами скота и птицы [3, л. 2-9]; [4, л. 5-8]. Таким образом, фактически, германская оккупация имела следствием аграризацию городов.

В сельской местности приобретение промтоваров было затруднено еще более. Оккупационные власти ввели существенные ограничения для передвижения гражданского населения как в рамках административно-территориальной единицы, в которой проживал конкретный гражданин, так и за ее пределы [5, л. 1]. Право реализовывать продукты на рынке часто обуславливалось выполнением плана сдачи натурального налога (зерно, мясо, молоко, яйца). Вывезший свой товар на рынок крестьянин был обязан иметь справку из органов местной вспомогательной администрации, удостоверяющую, что он полностью рассчитался по натуральным поставкам [6, л. 5]. К тому же, даже если после уплаты натурального налога оставались лишки, не существовало гарантии, что они сохранятся продолжительное время и ими можно будет свободно распорядиться, не ставя под угрозу обеспечение продуктами членов семьи до нового урожая. Жители деревень, находившихся на границе партизанской зоны и территории, контролируемой оккупационной администрацией, обеспечивали продуктами партизан (как правило, заготовка

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

производилась именно в таких деревнях, а не в населенных пунктах, находившихся в глубине партизанской зоны), а также регулярно страдали от реквизиций со стороны местных полицейских, бойцов прогерманских вооруженных формирований и солдат вермахта. Жители отдаленных деревень в глубине партизанской зоны часто не могли совершать поездки в ближайший райцентр на рынок из-за удаленности и опасности своей жизни и имуществу во время поездки [7]. Это обстоятельство вынуждало многих сельских жителей перестраивать свой быт и находить альтернативу дефицитным товарам, приобретение которых в условиях оккупации стало практически нереальным.

Тем не менее, приток продуктов питания на городские рынки происходил. Германские оккупационные власти на протяжении всего периода оккупации неоднократно издавали распоряжения, запрещающие нарушение установленных в конкретной административно-территориальной единице рыночных цен и проведение обменных операций. Для соблюдения установленного порядка торговли были назначены рыночные контролеры, проверявшие наличие у торговцев квитанций об оплате рыночного сбора и контролировавшие цены. Рынки патрулировались полицией [8, л. 2 об]; [9, л. 209]. Усилия германских властей в данном вопросе были безрезультатными. Во-первых, попытка контроля цен в условиях жесточайшего дефицита абсолютно всех товаров была изначально обречена на провал. В условиях, когда любой товар (и промтовары и продукты питания) предстояло еще поискать, продававший что-либо человек старался извлечь из своего товара максимальную выгоду, чтобы потом гарантированно купить что-либо взамен. Во-вторых, находившиеся в легальном обращении советские денежные знаки, суррогатные оккупационные марки и карбованцы (имели обращение в южных регионах Беларуси, входивших в состав рейхскомиссариата Украина) не пользовались доверием населения. Официальный обменный курс систематически игнорировался. Граждане понимали, что наличие денежных знаков, вырученных за свой проданный на рынке товар, не гарантирует покупку нужного им самим, поэтому все три года оккупации на рынках процветал натуральный обмен. Торговцы-крестьяне, а также сформировавшийся в городах слой профессиональных спекулянтов предпочитали обменивать промышленные товары на продукты питания или же продавали их по многократно завышенным ценам [10]; [11, л. 91]; [12, л. 19].

Для горожан и, в меньшей степени, для жителей сельской местности одной из стратегий выживания стала предпринимательская деятельность. В крупных населенных пунктах за три года оккупации количество частных предпринимателей могло достигать нескольких тысяч. В первую очередь открывались ремесленные мастерские, связанные с удовлетворением насущных потребностей граждан в бытовой сфере (парикмахерские, сапожные, швейные слесарные), а также предприятия общественного питания [13, л. 36]. Для кого-то это был источник основного дохода, но многие совмещали работу в государственных предприятиях и учреждениях и с частным предпринимательством. Вовлеченные в предпринимательскую деятельность граждане чутко реагировали на потребности населения и заполняли образовавшийся вакуум в бытовой сфере. В сохранившейся отчетной документации многих предпринимателей указаны относительно невысокие доходы, что было следствием, как низкой покупательской способности населения, так и стремлением сознательно занижать их, уклоняться от налогов в пользу

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

оккупантов [14, л. 94-96]. Множество предпринимателей игнорировало обязанность официально регистрировать свой бизнес и, невзирая на угрозу наказания, работало нелегально [15, л. 7].

Актуальной стратегией выживания для крестьян стало уклонение от уплаты натурального налога. Типичными аргументами, выдвигаемыми ими, были боевые действия лета 1941 г. и реквизиции, производимые частями вермахта (практиковалось в 1942 г., когда оккупационные власти пытались собрать налог за прошедший год), стихийные бедствия или действия партизан [16, л. 50]. Относительно последнего аргумента, стоит отметить, что он выдвигался даже тогда, когда на самом деле происходила добровольная передача продуктов партизанам. Понимая, что такая помощь чревата репрессиями со стороны немцев, крестьяне массово камуфлировали ее под насильственные реквизиции и стремились заручиться письменными свидетельствами, подписанными односельчанами и (или) представителями сельской администрации. Кроме того, факт реквизиции части продуктами партизанами давал крестьянам основание ходатайствовать об уменьшении размера натурального налога [17, л. 70-72]. В ряде случаев так и происходило. Местная администрация вынуждена была мириться с фактом отсутствия у крестьян продуктов. Немецкие же власти требовали сбора налогов в полном объеме и разрешали лишь перераспределение налоговых квот между хозяевами в рамках сельской общины [18, л. 27].

Поскольку за счет белорусского крестьянства происходило снабжение войск вермахта, немцы придавали большое значение организации бесперебойных поставок мяса в максимально полном объеме, поэтому были введены запреты на произвольный убой домашнего скота владельцами [19, л. 51]. В ситуации, когда владелец животного не мог самостоятельно им распоряжаться, а в случае легального убоя зачастую был вынужден принудительно сдавать часть мяса властям, многие граждане практиковали самовольный убой и, чтобы избежать наказания, документально подтверждали, якобы, вынужденный такой шаг, предоставляя письменное свидетельство односельчан, старост или ветеринарных врачей о том, что животное болело и убой явился вынужденной мерой [20, л. 62]. Распространенной практикой было также занижение данных о численности скота и птицы в хозяйстве во время инициированных немцами переписей, открытый саботаж сдачи продуктов [21, л. 126].

Для гражданского населения была введена обязательная трудовая повинность. Например, для сельских жителей это были дорожные работы (ежедневная очистка и разминирование), постройка мостов, рубка и вывоз леса, заготовка торфа, сбор ягод, желудей, лекарственных трав, гужевая повинность для владельцев или держателей лошадей, дежурство по ночам в оцеплении вдоль железной дороги [22]. Помимо естественного нежелания работать на врага, привлечение к таким работам отнимало время и силы от работы на своей земле, поэтому гражданское население стремилось любыми способами уклониться от исполнения повинности. Практиковались подкуп представителей местной вспомогательной администрации, симуляция болезни человека или лошади, открытое невыполнение приказа. В качестве возможности уклониться от мобилизации на работу в Германию некоторые девушки шли на заключение фиктивных браков, поскольку вербовке подлежали в первую очередь незамужние [23].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На фоне низкой покупательной способности денежных знаков и практически отсутствия возможности легального приобретения алкогольной продукции (реализовывалась только в коммерческих учреждениях общественного питания по высоким ценам) особую роль приобрело самогонварение. Имевшие необходимые знания и ингредиенты граждане вопреки запретам изготавливали самогон, ставший в реалиях оккупации стратегическим товаром. Имея самогон, можно было выменять необходимые товары на рынке или, что было особенно важно, купить лояльность представителей местной вспомогательной администрации и полиции. Последняя давала возможность избежать репрессий, уклоняться от исполнения трудовой повинности, минимизировать размер натуральных налогов и многое другое [10]; [24].

Еще одним альтернативным источником получения продуктов питания являлось рыболовство. Распоряжением оккупационных властей охота гражданскому населению была категорически запрещена, и на основании имеющихся источников невозможно определить, занимались ли ею люди тайно и каким образом. Лов рыбы гражданам разрешался после получения соответствующего разрешения в органах местной администрации [25, л. 1-11]; [23].

Таким образом, в условиях германской оккупации Беларуси перманентным занятием городских жителей стал поиск альтернативных источников получения продуктов в виде огородничества, содержания скота, обменных операций на рынке и предпринимательской деятельности. Для сельского населения следствием оккупации стала адаптация к отсутствию в повседневном обиходе промышленных товаров, использование различных суррогатов для их замены. Актуальной задачей стало умение отсрочить или минимизировать уплату натуральных налогов, уклониться от исполнения обязательной трудовой повинности, утаить имевшиеся материальные ценности. Избранные стратегии выживания позволили многим людям сохранить жизнь, вопреки намерениям нацистов.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области. Ф. 2088. Оп. 2. Д. 2.
2. Государственный архив Витебской области. Ф. 2074. Оп. 2. Д. 235.
3. Государственный архив Витебской области. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 127.
4. Государственный архив Витебской области. Ф. 2073. Оп. 2. Д. 16.
5. Государственный архив Могилевской области. Ф. 859. Оп. 1. Д. 66.
6. Государственный архив Брестской области. Ф. 201. Оп. 1. Д. 2402.
7. Воспоминания Тарасевич Валентины Филипповны, 1924 г. р., Записано 10.07.2009 г. Гребенем Е.А. в д. Велевщина Лепельского района. Аудиозапись 1 час 11 минут на белорусском языке // Личный архив автора.
8. Государственный архив Брестской области. Ф. 684. Оп. 1. Д. 4.
9. Государственный архив Могилевской области. Ф. 858. Оп. 1. Д. 25.
10. Воспоминания Богдановича Владимира Романовича, 1928 г.р. Записано 10.07.2009 г. Гребенем Е.А. в д. Велевщина Лепельского района. Аудиозапись 46 минут на русском языке // Личный архив автора.
11. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4 п. Оп. 33 а. Д. 257.
12. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4 п. Оп. 33 а. Д. 311.
13. Государственный архив Витебской области. Ф. 2073. Оп. 2. Д. 139.
14. Государственный архив Витебской области. Ф. 2073. Оп. 2. Д. 139. Л

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

15. Государственный архив Минской области. Ф. 4218. Оп. 1. Д. 22.
16. Государственный архив Минской области. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1.
17. Государственный архив Минской области. Ф. 1549. Оп. 1. Д. 8.
18. Государственный архив Могилевской области. Ф. 845. Оп. 3. Д. 3.
19. Государственный архив Витебской области. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 16.
20. Государственный архив Могилевской области. Ф. 845. Оп. 1. Д. 82.
21. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1347.
22. Літвін А.М. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / А.М. Літвін, Я.А. Грэбен, С.Я. Новікаў. Мінск, 2010. 584 с.
23. Воспоминания Снежин Станиславы Григорьевны, 1923 г.р. Записано 18.04.2014 г. Гребенем Е.А. в д. Жигули Верхнедвинского района. Аудиозапись 57 минут на белорусском языке // Личный архив автора.
24. Воспоминания Сандар Галины Евдокимовны, 1923 г.р. Записано 9.09.2014 г. Гребенем Е.А. в г. Верхнедвинске. Аудиозапись 36 минут на белорусском языке // Личный архив автора.
25. Государственный архив Витебской области. Ф. 2073. Оп. 2. Д. 197.

Hreben Y. A.

SURVIVAL IN AN EXTREME SITUATION: THE CIVIL POPULATION OF BELARUS DURING THE GERMAN OCCUPATION 1941 – 1944

HREBEN Yauhen A. – PhD, Belarusian State Agrarian Technical University, Belarus, Minsk, prospekt Nezavisimosti, 99.
e-mail: greben.evgenij@gmail.com

Abstract. Based on the documents of the German occupation and local auxiliary administration, as well as the recollections of eyewitnesses, the article describes the main survival strategies used by the inhabitants of Belarus under the German occupation of 1941-1944. It is noted that in the extreme situation of occupation, the civilian population was forced to develop a number of survival strategies. The armed struggle against the invaders became the lot of the most active part of the citizens. At the same time, the overwhelming majority of people had to exist in the sociopolitical and socio-economic realities constructed by the Nazis. Against the background of meager norms of issuing products on cards for citizens, a permanent occupation was the search for alternative sources of obtaining products in the form of truck farming, livestock keeping, exchange transactions in the market and entrepreneurial activity. For the rural population, the consequence of the occupation was adaptation to the absence of industrial goods in everyday life, the use of various surrogates to replace them. The urgent task was the ability to defer or minimize the payment of in-kind taxes, to evade the fulfillment of compulsory labor service, to conceal the existing material values.

Keywords: Belarus, civilian population, occupation, survival, The Great Patriotic War.